

Особенности репрезентации причинно-следственных связей в поликодовых текстах конфликтной направленности

М. Н. Лату¹

¹ Пятигорский государственный университет,
357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9

Сведения об авторе:

Максим Николаевич Лату

e-mail: latumn@pgu.ru

SPIN: 6051-8543

Scopus Author ID: 55782052700

Researcher ID: S-1014-2016

ORCID ID: 0000-0002-6313-5637

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/>

© Автор (2024).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Сегодня поликодовость и полимодальность стали характерными особенностями общения в виртуальном пространстве сети Интернет, что предоставляет широкий спектр возможностей для коммуникантов в выборе кодов и средств подачи информации. Широкое распространение при этом получили графико-вербальные и другие разновидности поликодовых текстов, структурно включающие вербальные и иконические элементы. В их содержании актуализируются различные типы логико-семантических отношений, посредством которых соотносятся отдельные смысловые компоненты транслируемых сообщений, которые могут выражаться как вербально, так и иконически. В настоящей работе рассматривается актуализация причинно-следственного логико-семантического отношения в мемах и демотиваторах конфликтного содержания. Ввиду поликодового характера и смысловой специфики рассматриваемых текстов актуализация данного типа отношения в их содержательном пространстве обладает рядом особенностей. Вышесказанное связано с их суггестивным потенциалом и спецификой оказываемого воз-

действия на потенциального адресата. Особо значимым в связи с этим является тот факт, что сообщение в данных текстах конструируется автором в рамках дихотомии «Свой – Чужой». Анализируются особенности корреляции, а также вербальной и иконической репрезентации смысловых компонентов, соотносимых с причиной и следствием. Отмечается, что причинно-следственная связь в конфликтных поликодовых текстах может репрезентироваться как в составе вербального компонента, так и быть выраженной имплицитно, подразумеваться из контекста. Смысловые компоненты, выражающие причину и следствие, могут репрезентироваться вербально, иконически или имплицитно в зависимости от специфики моделируемой автором ситуации, их актуализация во многом обусловлена конструированием сообщения в рамках дихотомии «Свой – Чужой», конфликтной направленностью содержания, спецификой приписываемых ситуативных ролей. Рассматривается интенциональность, связанная с актуализацией данного отношения в данных текстах. Причинно-следственная связь в рассматриваемых конфликтных поликодовых текстах реализуется в случаях, когда автор намеренно стремится обосновать необходимость, оправдать актуализируемые действия и мнения или когда стремится проиллюстрировать их последствия для представителей противоположного полюса, в том числе с целью моделирования определенных эмоций у адресата.

Ключевые слова: поликодовый текст, причинно-следственная связь, вербальный компонент, иконический компонент, смысловой компонент, конфликт, воздействие, интенциональность

Representation of cause-and-effect relationships in polycode texts of conflict nature

M. N. Latu¹

¹ Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk 357532, Russia

Author:

Maxim N. Latu

e-mail: latumn@pgu.ru

SPIN: 6051-8543

Scopus Author ID: 55782052700

Researcher ID: S-1014-2016

ORCID ID: 0000-0002-6313-5637

Funding: The study was funded by the Russian Science Foundation, research project No. 22-18-20091

Copyright:

© The Author (2024).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Today, polycodeness and polymodality have become characteristic features of communication in the virtual space, which provides a wide range of opportunities for communicators in choosing codes and means of presenting information. Graphic-verbal and other types of polycode texts, which structurally include verbal and iconic elements, have become widespread. The content of polycode texts actualizes various types of logical-semantic relations between individual semantic components of transmitted messages — these components can be expressed both verbally and iconically. This paper examines the actualization of the cause-and-effect logical-semantic relationship in memes and demotivators having conflict content. As the texts under consideration have a polycode nature and semantic specificity, the actualization of the cause-and-effect relationship in their content space has a number of features. This is associated with their suggestive potential and the specificity of their impact on the potential addressee. Of particular importance in this regard is the fact that the message in these texts is constructed

by the author within the framework of the Us-Them dichotomy. The author analyses the features of correlation between semantic components associated with cause and effect, and the features of verbal and iconic representation of such components. It is shown that the cause-and-effect relationship in conflict polycode texts can be both a part of the verbal component and expressed implicitly (i.e., implied from the context). Semantic components expressing cause and effect can be represented verbally, iconically or implicitly depending on the specifics of the situation modeled by the author. Their actualization is largely conditioned by the construction of the message within the framework of the Us-Them dichotomy, the conflict nature of the content, and the specifics of the ascribed situational roles. The author considers the intentionality associated with the actualization of the cause-and-effect relationship in these texts. The cause-and-effect relationship in conflict polycode texts is realized in cases when the author deliberately seeks to substantiate the necessity of something, justify the actualized actions and opinions, or seeks to illustrate their consequences for representatives of the opposite pole, including for the purpose of modeling certain emotions in the addressee.

Keywords: polycode text, cause-and-effect relationship, verbal component, iconic component, semantic component, conflict, impact, intentionality

Введение

Поликодовость и полимодальность стали характерными особенностями современного общения в виртуальном пространстве сети Интернет, что предоставляет широкий спектр возможностей для коммуникантов в выборе кодов и средств подачи информации. Поликодовый текст является «сложным текстовым образова-

нием, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» (Анисимова 2016, 15). Последнее приобретает особую значимость в контексте возникновения и функционирования поликодовых текстов конфликтного содер-

жания, в которых могут получать выражение деструктивные смыслы (Алимурадов, Гукосьянц 2022). Данным текстам свойственна реализация в их содержательном пространстве дихотомии «Свой – Чужой», что оказывает непосредственное влияние на их особенности (Тагильцева, Бабикова 2022). В рамках данной оппозиции понятия и смыслы, соотносимые с полюсом «Свой», традиционно репрезентируются с положительной стороны, тогда как таковые, соотносимые с полюсом «Чужой», оцениваются негативно как чуждые и представляющие потенциальную угрозу (Жданова 2004; Кислякова, Соломина 2011). В самом содержании сообщения могут быть выделены составляющие, представляющие собой смысловые компоненты различных категорий, например, «Субъект», «Действие», «Характеристика» и др. (Тагильцева 2023), которые соотносятся посредством разных типов логико-семантических связей, например, партитивного, тождества, локализации, атрибутивного, посессивного, инструментального и др. (Осипов 2011; Левит 2023). Одним из них является причинно-следственное отношение, отражающее связь между двумя событиями, явлениями, феноменами, первый из которых выступает причиной, а второй – следствием, выступающим в качестве непосредственного результата указанной причины. Специфике реализации данной связи в конфликтных графико-вербальных поликодовых текстах (мемов и демотиваторов ксенофобского характера, а также посвященных войне полов) и посвящена настоящая работа.

Результаты и их обсуждение

Ввиду поликодового характера и смысловой специфики рассматриваемых текстов актуализация данного типа отношения в их содержательном пространстве обладает рядом особенностей. Вышесказанное связано с их суггестивным потенциалом и спецификой оказываемого воздействия на потенциального адресата. Особо значимым в связи с этим является

тот факт, что сообщение в данных текстах конструируется автором в рамках дихотомии «Свой – Чужой». При этом необходимо отметить, что данный тип отношения репрезентируется не во всех текстах данной направленности, что указывает на определенную интенциональность автора при его актуализации. Так, транслируя определенные инструкции, автор не всегда стремится их объяснить. Как показали результаты анализа, языковыми маркерами (вербализаторами) данной связи в анализируемых текстах выступают союзы и предлоги «*потому что*», «*из-за*», «*поэтому*», «*поскольку*», «*ибо*». В качестве причины могут выступать смысловые компоненты сообщения разных категорий, среди которых «Характеристика», «Действие», «Феномен», соотносимые с полюсом «Свой» или «Чужой», они же могут выступать и в качестве следствия, также соотносимого с одним из данных полюсов дихотомии в зависимости от замысла автора и моделируемой им ситуации.

Так, причинно-следственная связь реализуется в случаях, когда автор, актуализируя в содержании поликодового текста представителя полюса «Свой» и его поступки, выбор, точку зрения, которые соотносятся с системой ценностей деструктивного характера, в том числе в отношении представителя полюса «Чужой», намеренно моделирует причину, соответствующую его убеждениям и/или указанной системе ценностей с целью обоснования необходимости, оправдания или обеления данных действий и мнений, тем самым оказывая манипулятивное воздействие на потенциального адресата. При этом смысловые компоненты, представляющие собой причину и непосредственный результат, а также причинно-следственная связь между ними, могут выражаться только вербально. В качестве примера можно привести следующий поликодовый текст, где вербальная часть представлена утверждением «*Я выбираю [лексема, для выражения идеологемы], потому что другие [лексема, представля-*

ющая собой номинацию представителя полюса «Свой»] *заслуживают всех эмоциональных и экономических ресурсов, которые могли бы достаться* [лексема, обозначающая представителя полюса «Чужой»]», сопровождаемая изображением двух субъектов полюса «Свой», демонстрирующих дружеские отношения, в иконической части.

При этом в силу того, что рассматриваемые поликодовые тексты характеризуются лаконичностью и использованием ограниченного набора вербальных и иконических средств при трансляции смыслов, маркер связи может быть выражен не вербально, а имплицитно, подразумеваться даже когда причина и следствие выражены только вербально. Примером может служить поликодовый текст, вербальная часть которого представлена высказыванием «[лексема, обозначающая представителя полюса «Чужой»] *имеет много масок. Берегись*, [лексема, обозначающая представителя полюса «Свой»]!», сопровождаемая изображением оскаленной пасти чудовища, держащего несколько масок с веселыми дружелюбными лицами. В данном контексте причинно-следственная связь между двумя предложениями выражена имплицитно: «...*имеет много масок*» (поэтому) «*берегись ...!*». Приписываемая представителю полюса «Чужой» «двуличность» наряду с резко контрастирующими изображениями лиц в иконической части подразумевает наличие таких характеристик, как лицемерие, хитрость и коварство, которые указываются как причина для опасений и необходимости беречь себя представителю полюса «Свой».

Как показывает анализ, причинно-следственные связи нередко актуализируются в рассматриваемых поликодовых текстах, отражающих моделируемое автором взаимодействие представителей обоих полюсов дихотомии. Необходимо отметить, что в рассматриваемых текстах актуализируемые действия субъектов обоих полюсов в данном случае представляют собой физическое или моральное воздействие в отношении друг друга.

Данные тексты нередко имеют формат комикса, структурно включающий последовательность логически связанных изображений, посредством которых автор раскрывает взаимодействие представителей полюсов дихотомии и моделируемую им ситуацию в динамике ее развития. При этом как причина, так и следствие могут репрезентироваться посредством разных семиотических кодов, а связь между ними выражаться имплицитно, исходя из общего контекста. Значимой в данном контексте оказывается актуализация автором конкретных ситуативных ролей, которые автор приписывает представителям полюсов дихотомии: защитника и жертвы для полюса «Свой» и агрессора и наказанного для полюса «Чужой». Таким образом, взаимодействие выстраивается в рамках моделируемой автором транзакции: защитник (представитель полюса «Свой») – наказанный (представитель полюса «Чужой»), в соответствии с которой второй совершает угрожающие, негативно оцениваемые автором и не соответствующие его системе ценностей поступки, представляемые им как причина для действий представителя полюса «Свой». В качестве примера можно привести поликодовый текст, стилизованный под «Настенькины комиксы», где изображаемому представителю полюса «Чужой» в иконической части приписывается высказывание «*Да, я* [лексема, обозначающая действие, не соответствующее системе ценностей полюса «Свой»]». *Они тоже люди*». Далее в иконической части иллюстрируется физическое воздействие представителя полюса «Свой» на представителя полюса «Чужой» с использованием оружия, сопровождаемого фразой первого «*ибо не* [табуированная лексема, используемая с отрицательной частицей «не» в значении «не нужно/нельзя»]».

Также в качестве причины автором могут представляться действия, приписываемые им представителю полюса «Чужой» и представляющие физическое или моральное воздействие на представителя полюса «Свой» (применение силы или ре-

чая агрессия) в рамках транзакции агрессор (представитель полюса «Чужой») – жертва (представитель полюса «Свой»), которая предшествует действиям представителя полюса «Свой». В связи с чем обе транзакции выстраиваются в логическую цепочку. В данном контексте автором моделируется ситуация, когда представитель полюса «Свой» сперва изображается в роли жертвы несправедливого, согласно автору, воздействия, а затем в роли защитника, действия которого представляются в качестве ответной справедливой, по мнению автора, реакцией, которые при этом в действительности не являются соразмерными; представитель полюса «Чужой» в этом случае сперва представляется в роли агрессора, а затем наказанного. В качестве иллюстрации можно привести поликодовый текст, структурно состоящий из двух картинок и транслирующий сообщение с черным юмором; на первой картинке представлено изображение представителей полюсов «Свой» и «Чужой» в образах персонажей компьютерной игры «Mortal Kombat», где второй высказывает требование по отношению к первому в составе вербального компонента «Эй, [лексема, обозначающая представителя полюса «Чужой»]! *Твое место на кухне*»; на второй картинке изображен представитель полюса «Свой», который варит части тела второго персонажа в большом чане; ниже представлено высказывание «*Минздрав предупреждает: [лексема, обозначающая идеологему] опасен для вашего здоровья*».

Также причинно-следственная связь репрезентируется в случаях, когда автор наряду с действиями представителя полюса «Свой» актуализирует в иконической части их результат с целью иллюстрации последствий физического или морального воздействия для представителя полюса «Чужой», в том числе вследствие их более ранних действий, и психо-

логического воздействия на идеологических оппонентов, их устрашения. Так, в двух примерах, рассмотренных нами выше, результат указанного воздействия иллюстрируется посредством таких иконических элементов, как открытая рана, кости. В анализируемых текстах в иконической части в связи с этим также актуализируются изображения слез, синяков, глаз в виде крестиков, языков пламени, неестественных поз после удара или падения на земле и др. При этом в отдельных случаях само действие может не быть актуализировано вербально или иконически, но подразумеваться, исходя из изображаемого результата.

Выводы

Таким образом, причинно-следственная связь в конфликтных поликодовых текстах может репрезентироваться как в составе вербального компонента, так и быть выраженной имплицитно, подразумеваться из контекста. Смысловые компоненты, выражающие причину и следствие, могут репрезентироваться вербально, иконически или имплицитно в зависимости от специфики моделируемой автором ситуации, их актуализация во многом обусловлена конструированием сообщения в рамках дихотомии «Свой – Чужой», конфликтной направленностью содержания, спецификой приписываемых ситуативных ролей. Причинно-следственная связь в рассматриваемых конфликтных поликодовых текстах реализуется в случаях, когда автор намеренно стремится обосновать необходимость, оправдать или обелить действия и мнения представителя полюса «Свой», моделировать сочувствие у адресата или когда стремится проиллюстрировать их последствия для представителей противоположного полюса, в том числе с целью устрашения, в связи с чем она может носить манипулятивный характер.

Литература

- Алимурадов, О. А., Гукосьянц, О. Ю. (2022) Типы корреляций вербального и иконического компонентов в конфликтогенных поликодовых текстах (на материале анализа демотиваторов, посвященных движениям и субкультурам деструктивного характера). *Вестник Пятигорского государственного университета*, № 3, с. 226–231. DOI: 10.54770/20729316-2023-1-269
- Анисимова, Е. Е. (2016) *Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов)*. М.: Академия, 345 с.
- Жданова, В. В. (2004) Пословицы и поговорки как источник изучения русского культурно-языкового сознания. В кн.: В. Н. Телия (ред.). *Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках*. М.: Языки славянской культуры, с. 151–160.
- Кислякова, Е. Ю., Соломина, В. В. (2011) Концептуальная триада «Свой-Чужой-Иной» в английском и русском языках: теоретико-методологический аспект. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 3 (10), с. 72–76.
- Левит, А. А. (2023) Типы семантических отношений между коррелирующими смысловыми компонентами в демотиваторах, посвященных вакцинации. *Новый филологический вестник*, № 4 (67), с. 347–360. DOI: 10.54770/20729316-2023-4-365
- Осипов, Г. С. (2011) *Методы искусственного интеллекта*. М.: ФИЗМАТЛИТ, 296 с.
- Тагильцева, Ю. Р., Бабикина, М. Р. (2022) Лингвистические компоненты конфликтогенного поликодового текста с формированием установки на экстремистское поведение в молодежной среде. *Вестник Пятигорского государственного университета*, № 3, с. 290–295.
- Тагильцева, Ю. Р. (2023) Смысловые компоненты, выражающие культурные коды, в конфликтогенных поликодовых текстах. *Политическая лингвистика*, № 1 (97), с. 77–88. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_09

References

- Alimuradov, O. A., Gukos'yants, O. Yu. (2022) Tipy korrelyatsii verbal'nogo i ikonicheskogo komponentov v konfliktogennykh polikodovykh tekstakh (na materiale analiza demotivatorov, posvyashchennykh dvizheniyam i subkul'turam destruktivnogo kharaktera) [Types of correlation of verbal and iconic components in conflictogenic polycode texts (based on the analysis of demotivators devoted to movements and subcultures of a destructive nature)]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta — Pyatigorsk state university bulletin*, no. 3, pp. 226–231. DOI: 10.54770/20729316-2023-1-269 (In Russian)
- Anisimova, E. E. (2016) *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya (na materiale kreo-lizovannykh tekstov)* [Text linguistics and intercultural communication (based on the material of creolized texts)]. Moscow: Akademiya Publ., 345 p. (In Russian)
- Kislyakova, E. Yu., Solomina, V. V. (2011) Kontseptual'naya triada «Svoi-Chuzhoi-Inoi» v anglijskom i russkom yazykakh: teoretiko-metodologicheskij aspekt. Filologicheskie nauki [The conceptual triad "Friend-Foe-Other" in English and Russian: theoretical and methodological aspect]. *Voprosy teorii i praktiki — Issues of theory and practice*, no. 3 (10), pp. 72–76. (In Russian)
- Levit, A. A. (2023) Tipy semanticheskikh otnoshenij mezhdru korrelirovuyushchimi smyslovymi komponentami v demotivatorakh, posvyashchennykh vaksinatcii [Types of semantic relationships between correlating semantic components in memes and demotivators dedicated to vaccination]. *Novyj filologicheskij vestnik — New philological bulletin*, no. 4 (67), pp. 347–360. DOI: 10.54770/20729316-2023-4-365 (In Russian)
- Osipov, G. S. (2011) *Metody iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence methods]*. Moscow: Fizmatlit Publ., 296 p. (In Russian)
- Tagil'tseva, Yu. R. (2023) Smyslovye komponenty, vyrazhayushchie kul'turnye kody, v konfliktogennykh polikodovykh tekstakh [Semantic components expressing cultural codes in conflictogenic polycode texts]. *Politicheskaya lingvistika — Political linguistics*, no. 1 (97), pp. 77–88. DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_09 (In Russian)
- Tagil'tseva, Yu. R., Babikova, M. R. (2022) Lingvisticheskie komponenty konfliktogennogo polikodovogo teksta s formirovaniem ustanovki na ekstremistskoe povedenie v molodezhnoj srede [Linguistic components of a conflictogenic polycode text with the formation of an attitude towards

extremist behavior among young people]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta — Pyatigorsk state university bulletin*, no. 3, p. 290–295. (In Russian)

Zhdanova, V. V. (2004) Poslovitsy i pogovorki kak istochnik izucheniya russkogo kul'turno-yazykovogo soznaniya [Proverbs and sayings as a source of studying Russian cultural and linguistic consciousness]. In: V. N. Teliya (ed.). *Kul'turnye sloi vo frazeologizmakh i diskursivnykh praktikakh*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., pp. 151–160. (In Russian)